

Последние два года своей жизни Михаил Александрович Бакунин провел в Италии, всецело погружившись в интересы своей семьи, разочарованный и одинокий. «Я действительно устал и разочарован, – писал он Э. Реклю, – события во Франции и Испании нанесли смертельный удар всем нашим надеждам и ожиданиям. Мы рассчитывали на массы, которые не захотели со страстью отнестись к делу своего собственного освобождения, а за отсутствием этой народной страсти, мы, при всей своей теоретической правоте, были бессильны». 1 июля 1876 года вечный бунтарь и борец с несправедливостью, вечный изгнанник, так и не вернувшийся на родную землю, скончался в городской больнице Берна. Не стало одного из самых ярких политических мыслителей Европы второй половины XIX века.

* * *

Уже современность, не говоря о последующих временах, показала, что взгляды М.А. Бакунина оказались куда как утопичнее, чем, например, многие положения теории коммунизма. Слишком много в построениях Бакунина отводилось личности, слишком сильно полагался бунтарь на хорошее в человеке. То, о чем он писал, могло совершиться лишь в том случае, если бы добродетель людская превзошла добродетель христианскую. К сожалению, как показала история, человечеству еще очень далеко до христианских добродетелей, не говоря уже о чем-то большем. Идеалистичность построений Бакунина проявилась и в том, что он подобно многим другим политическим писателям слишком часто полагался на принцип долженствования, не замечая при этом, а *возможно ли* осуществление этого *должны* в реальной жизни. Ибо известно, что если нет условий, то невозможно и точное воплощение задуманного. Но, несмотря на это, как человек и как политический деятель он заслуживает всяческого уважения и внимания – за свою честность, искреннюю верность идее и все-таки желание устроить будущее для людей, а не во имя торжества определенного принципа, как это неоднократно делалось в веке XX, в том числе и в наши дни. Его живая, кипучая мысль, подобно сочинениям другого теоретика анархизма, Петра Кропоткина, – не просто эпизод из истории развития человечества и мировой культуры. При проецировании слов М.А. Бакунина на сегодняшний день мы видим, что великий бунтарь не так уж и заблуждался в своих оценках современной ему (и не только) жизни. Конечно, за 150 лет мир изменился, но в большей степени это коснулось *формы*, а не *содержания*. Поэтому мы надеемся, что, вчитываясь в строки произведений Михаила Александровича Бакунина, сегодняшний читатель задумается не столько над проблемами прошлого, сколько над сутью происходящего сегодня...

М.А. Тимофеев

Гимназические речи Гегеля¹ Предисловие переводчика

Философия! Сколько различных ощущений и мыслей возбуждает одно - это слово; кто не воображает себя нынче философом, кто не говорит теперь с утвердительностью о том, что такое истина и в чем заключается истина? Всякий хочет иметь свою собственную, партикулярную систему: кто не думает по-своему, по своему личному произволу, тот не имеет самостоятельного духа, тот – бесцветный человек; кто не выдумал своей собственной идейки, тот – не гений, в том нет глубокомыслия, а нынче, куда вы ни обернетесь, везде встречаете гениев. И что же выдумали эти гении-самозванцы, какой плод их глубокомысленных идей и взглядов, что двинули они вперед, что сделали они действительного?

«Шумим, братец, шумим», – отвечает за них Репетилов в комедии Грибоедова². Да, шум, пустая болтовня – вот единственный результат этой ужасной, бессмысленной анархии умов, которая составляет главную болезнь нашего нового поколения, отвлеченного, призрачного, чуждого всякой действительности; и весь этот шум, и вся эта болтовня – все это происходит во имя философии. И мудро ли, что умный, действительный русский народ не позволяет ослеплять себя этим фейерверчным огнем слов без содержания и мыслей без смысла; мудро ли, что он не доверяет философии, представленной ему с такой невыгодной, призрачной стороны? До сих пор философия и отвлеченность, призрачность

¹ Первая опубликованная оригинальная работа М.А. Бакунина. Впервые напечатана в журнале «Московский наблюдатель», 1838, № 3. Раздел 1. Наука. С. 5–21. Из пяти речей Гегеля, произнесенных им на годовых собраниях в качестве директора Нюрнбергской гимназии (1808–1816), Бакунин перевел три.

В настоящем издании текст печатается по: Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. М., 1987. С. 117–126.

² Грибоедов А.С. Горе от ума. IV. 4.